

СЕКЦИЯ 1.

Историография и источники

С.Е. Алексеев (Салехард).

В.Д. Камынин (Екатеринбург)

СЕРИЯ СБОРНИКОВ «УРАЛ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ» КАК ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УРАЛЬСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

История промышленности всегда занимала и занимает видное место в творчестве уральских историков. Сюжеты, связанные с историей уральской промышленностью, не могли не найти отражения на страницах сборников «Урал индустриальный». Об особом внимании к этой проблематике говорит как само название научных сборников, так и то, что инициатором проведения конференций, материалы которых публикуются в сборниках «Урал индустриальный» выступил признанный специалист в области изучения истории промышленности Урала А.В. Бакунин. Применяв метод контент-анализа к материалам сборников, авторы научного сообщения попытались сгруппировать опубликованные статьи по истории промышленности и выделить определенные закономерности в ее изучении.

Осмыслению степени изученности данной проблемы в уральской историографии и задач, стоящих перед историками уральской индустрии, посвящены работы А.В. Бакунина и Е.А. Цыпиной. А.В. Бакунин негативно оценил вклад советских историков в изучение уральской индустрии, полагая, что в результате утверждения в советском обществе единой большевистской доктрины история индустриализации Урала оказалась политизированной, по ряду вопросов подверглась фальсификации, а некоторые проблемы истории уральской индустрии вообще выпали из поля зрения историков (Вып.2. С.3–6). Авторы обратили внимание на особенности современного этапа изучения проблемы. По мнению Е.А. Цыпиной переосмысление истории уральской промышленности на базе новых источников и современных методологических подходов в конце XX в. прошло два этапа. Первый из них пришелся на годы «перестройки» и для него было характерно извлечение исторического опыта из развития уральской индустрии с целью его пропаганды в условиях тяжелейшего экономического кризиса, поразившего нашу страну. В 1990-е гг. мнения историков о развитии промышленности Урала в советский период разделились в зависимости от их идеологических и политических пристрастий. Большинство из них критически относятся к экспериментам большевиков в области развития индустрии (Вып.3. С.142–146).

Ряд публикаций уральских историков посвящен теоретическим аспектам развития промышленности в Уральском регионе. В работах В.В. Запария, Б.В. Личмана, Е.Н. Сивец, Е.Ю. Рукосуева поднята проблема периодизации истории уральской промышленности в целом и ее отдельных отраслей. Б.В. Личман и Е.Н. Сивец полагают, что становление и развитие уральской промышленности прошло пять периодов. Каждый период, по их мнению, отличается от другого тем, что уральская промышленность в своем развитии приобретала качественно новые черты. Они выделяют, как переломные, время реформ Петра 1, период капитализма, время с марта–апреля 1918 г. до середины 1950-х гг., период с середины 1950-х до середины 1980-х гг., время «перестройки» и постперестройки (Вып.4. С.7–9). В.В. Запарий, рассматривая периодизацию основной отрасли уральской индустрии — черной металлургии, выделяет в ее развитии в XVI в. до настоящего времени 18 этапов. В качестве критерия выделения отдельных этапов он также берет качественные изменения в развитии черной металлургии (Вып.4. С.10–15). В статье Е.Ю. Рукосуева предлагается периодизация истории золотодобывающей промышленности Урала, насчитывающей 250 лет. Автор считает, что со времени открытия золота на Урале и до настоящего времени история отрасли прошла 8 этапов в своем развитии (Вып.2. С.16–20).

Большую группу публикаций на страницах сборников «Урал индустриальный» составляют статьи, посвященные истории развития отдельных отраслей промышленности Урала. В.В. Запарий, Г.С. Моисеев, С.С. Набойченко, Е.Ю. Рукосев рассмотрели основные вехи истории и проблемы развития черной и цветной металлургии на протяжении длительного исторического периода. В статьях Р.А. Бобковой, А.С. Вихерт, И.В. Петуховой проанализированы отдельные аспекты развития новых отраслей промышленности Урала: алюминиевой промышленности и электроэнергетики, чье становление пришлось на советский период.

Особенностью современного этапа развития отечественной историографии является то, что внимание исследователей все больше привлекает развитие военно-промышленного комплекса Урала. Этой проблеме посвятил свои исследования на страницах сборников «Урал индустри-

альный» Г.Н. Шумкин. Целый ряд работ посвящен истории уральской промышленности на определенном этапе ее развития. В статьях Д.В. Вышегородского, А.В. Давыдова, А.Ф. Закомлистова, В.И. Кашперского, Р.М. Лотаревой, Т.П. Мосуновой, И.С. Чолох, Л.Е. Юрченко рассмотрено становление различных отраслей промышленности Урала и их развитие в XVIII — начале XX вв. Авторы остановились на деятельности В.Н. Татищева и его вкладе в создание горнозаводской промышленности Урала, проанализировали роль крупнейших уральских горнозаводчиков Демидовых и Поклевских-Козелл в развитии промышленных предприятий. Авторы высоко оценивают деятельность уральских предпринимателей по налаживанию деятельности промышленных предприятий. Т.П. Мосунова считает, что возрождение и расцвет одного из самых отсталых металлургических комплексов Урала XIX в. — Холуннических заводов в годы управления ими Поклевскими-Козелл являют нам пример разумного ведения хозяйства, где предпринимательские интересы сочетались с широкой благотворительной деятельностью (Вып.2. С.93–96).

Интерес исследователей привлекла история уральской промышленности в советский период. В работе Д.Р. Хамитовой рассмотрено развитие уральской промышленности в годы индустриализации, создание на Востоке страны Урало-Кузнецкого комбината. Она применила для изучения промышленности сравнительно-исторический метод и показала роль Урала и Рура в подготовке ко Второй мировой войне. По мнению автора, оба региона сыграли ключевую роль в подготовке своих стран к войне. Это послужило причиной однобокого индустриального развития данных регионов. В частности, Урал, став центром промышленности, производства средств производства при наличии уникальной и порой штучной военной техники, испытывал серьезную нехватку самых элементарных товаров потребления (Вып.4. С.232–234). В.В. Запарий и И.С. Черкасова проанализировали развитие промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны. В.В. Запарий считает, что за период войны в черной металлургии Урала произошли кардинальные изменения, на которые при довоенных темпах развития ушли бы десятилетия (Вып.2. С.44–46). Современное состояние промышленности Урала освещено в статьях В.В. Запария и А.М. Чернецкого.

Внимание историков привлекла промышленная политика различных ведомств на Урале. А.Ф. Закомлистов и В.И. Кашперский рассмотрели посессионное право как условие развития горнозаводской промышленности на Урале в эпоху реформ Петра I. По мнению авторов, посессионное владение горными заводами в первой четверти XVIII в. представляло собой соединение публичной обязанности и частной инициативы, права которой были строго ограничены. В условиях крепостного права и отсутствия развитого частного предпринимательства такой способ организации медеплавильного и железоделательного производства, считают авторы, был исторически оправданным (Вып.2. С.11–13).

Промышленная политика различных «белых» правительств на территории Урала рассмотрена в статьях А.А. Коробкина, А.Л. Ожиганова, С.С. Салазниковой. Авторы выступили с критикой распространенного в советской историографии тезиса о реставрационной сущности политики белых властей. Рассмотрев промышленную политику Временного областного правительства Урала, А.А. Коробкин пришел к выводу, что оно не провело широкой денационализации промышленных предприятий, а сама промышленная политика отличалась практицизмом и умением жертвовать одним ради другого. По мнению А.Л. Ожиганова, даже при Колчаке политика денационализации не дала должного результата. В то же время авторы публикаций в сборниках «Урал индустриальный» выступили против точки зрения либеральных историков, которые преувеличивали успехи белых в восстановлении деятельности уральских предприятий. А.А. Коробкин считает, что с задачей пуска бездействующих уральских заводов Временное областное правительство не справилось (Вып.2. С.126–128). С.С. Салазникова пишет, что в период своей власти белые так и не сумели в полной мере наладить производство и установить хотя бы элементарный порядок на заводах Нижнего Тагила (Вып.4. С.42–44). А.Л. Ожиганов привел данные, что при Колчаке промышленность Урала функционировала в среднем лишь на 20–25% своей производительности (Вып.2. С.128–131).

Особую группу материалов, помещенных на страницах сборников «Урал индустриальный», составляют публикации по истории отдельных предприятий Урала. Этой проблематике посвящены работы Д.В. Гаврилова, С.Ю. Захарова, Л.В. Левкиной, В.С. Прядина, В.П. Тухановой, Г.Н. Шумкина. История промышленности Урала рассматривается также в рабо-

тах, посвященных организации управления промышленными предприятиями. Об организации управления уральской промышленностью и деятельности органов управления на различных этапах ее развития пишут С.Ю. Глотов, В.В. Дубленных, В.В. Запарий, М.И. Люхуцзас, Е.С. Тулисов.

Анализируя историю конкретных органов управления промышленностью Урала, исследователи обращают внимание на общую закономерность, которая проходит через все этапы организации управления промышленностью Урала. Речь идет о борьбе центральных ведомств с местными органами управления за контроль над уральской индустрией. Большинство уральских исследователей полагают, что промышленность в регионе развивалась лучше тогда, когда ею руководили местные органы управления.

Характеризуя ситуацию в управлении промышленными предприятиями Урала после окончания военных действий периода Гражданской войны, В.В. Дубленных пишет: Уралпромбюро ВСНХ пришлось выдержать тяжелую борьбу с различными Главками центра и десятками уполномоченных, представительств, комиссий и подкомиссий, совершенно оторванных от промышленных предприятий, вносящих своими действиями хаос в хозяйственную жизнь края (Вып.2. С.28–30). По словам Ю.С. Глотова, подчинение промышленных предприятий Урала центру позволяло проводить политику административного нажима (Вып.4. С.92–94).

Экологические проблемы развития уральской промышленности рассмотрели в своих работах О.И. Ган и А.В. Усачева. А.В. Усачева, проанализировав причины и последствия аварии 1957 г. на химкомбинате «Маяк», пришла к выводу, что она нанесла непоправимый ущерб экологии, было подорвано здоровье нескольких поколений людей, проживающих в окрестностях, прилегающих к эпицентру взрыва. По мнению автора, анализ причин и последствий аварии 1957 г. на Южном Урале послужил поводом к разработке комплексной системы мер радиационной безопасности в сфере отечественной и мировой атомной промышленности (Вып.2. С.52–53).

О.И. Ган считает, что в зонах экологического бедствия, к которым относится и Уральский регион, должен осуществляться жесткий режим природопользования и полученные средства от «загрязнителей» должны направляться на устранение нанесенного природе ущерба (Вып.3. С.99–101). Кроме того, автор уповает на изменение системы экологического образования, приход к управлению не узких специалистов, а людей с широким гуманитарным кругозором, высокой общей, технической и экологической культурой (Вып.4. С.96–98). В опубликованных на страницах сборников «Урал индустриальный» материалах можно найти оценки не только исторического развития уральской индустрии, но и ее перспективы. Это очень важно в условиях современного состояния промышленного производства в России и ведущихся очень острых споров вокруг промышленной политики современной России.

Все исследователи едины в том, что и сегодня Уральский регион остается важнейшим промышленным регионом страны. По мнению Г.С. Моисеева, Урал располагает богатейшими природными запасами цветных металлов, имеет высококвалифицированные кадры рабочих и инженеров-производственников, научных работников, проектировщиков и даст значительную долю российского выпуска меди, а также более 40% серной кислоты отрасли (Вып.2. С.11–13). С.С. Набойченко пишет, что значение Урала, как авторитетного центра цветной металлургии, даже повысилось после распада СССР. В то же время А.М. Чернецкий справедливо указал, что основной тенденцией развития промышленного комплекса на протяжении всех 1990-х гг. являлось падение объемов промышленного производства. Автор назвал важнейшие внешние и внутренние проблемы, оказывающие негативное влияние на показатели работы промышленных предприятий.

Интересно проанализировать предложения, высказываемые участниками обсуждения современного состояния уральской промышленности, по выводу ее из кризиса. А.М. Чернецкий пришел к выводу, что преодолеть негативные тенденции можно лишь путем оживления реального сектора экономики, создания условий для нормального функционирования промышленности, обеспечения притока инвестиций в обрабатывающие отрасли промышленности (Вып.3. С.7–12). С.С. Набойченко считает, что инвестиции должны быть направлены, прежде всего, в развитие сырьевой базы, в модернизацию основных фондов и технологий, активную утилизацию техногенных отходов и целевое решение экологических проблем (Вып.3. С.12–17). По мнению В.В. Запария, преодоление кризиса в народном хозяйстве Урала непосредственно связано как с

улучшением экономической обстановки в стране, так и с реализацией основных положений структурной политики в регионе (Вып.3. С.104–110).

В целом сборник «Урал индустриальный» можно считать важным историографическим источником по истории индустрии Урала. На его страницах нашли отражение основные проблемы истории уральской промышленности. Исследователи проанализировали теоретические вопросы осмысления истории индустриального развития Урала, выделили главные этапы развития промышленности Урала и ее отдельных отраслей, остановились на особенностях развития каждой отрасли, проанализировали историю создания и деятельности некоторых предприятий. Из конкретных проблем истории уральской промышленности внимание исследователей привлекла история органов управления ею и экологические последствия промышленного освоения Урала.

*С.В. Воробьев
(Екатеринбург)*

ВСЕРОССИЙСКАЯ ПАРТИЙНАЯ ПЕРЕПИСЬ 1922 г.: ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОБЛЕМА ДОСТОВЕРНОСТИ ИСТОЧНИКА

Исторический источник является фундаментом любого исторического исследования, носителем фактов о прошлом. Из этих фактов историк как из кирпичиков складывает картину минувших событий и явлений, дает им оценку, делает выводы. Поэтому на исследователя лежит ответственность за правдивость и правильность освещения реконструируемой им эпохи, явлений и процессов и, что важнее всего — определения места и роли в них конкретного исторического персонажа. Чтобы не пойти по ложному пути, не попасть в паутину досадных и нежелательных ошибок, историк должен подвергнуть любой документ прошлого тщательной источниковедческой критике, иными словами доказать его достоверность, и лишь затем ввести его в научный оборот. Как совершенно справедливо отмечает известный источниковед О.М. Медушевская, «главная проблема, стоящая перед историком, — проблема достоверности»¹.

В источниковедческой литературе под достоверностью понимается «способность собранной информации верно отражать историческую действительность, охватывать особенности социальных явлений и процессов...»². При этом необходимо учитывать, что любой письменный источник несет на себе налет субъективности, так как является продуктом человеческой деятельности, созданным в определенной социальной среде и исторических условиях. Поэтому другое устоявшееся определение достоверности в отечественной исторической науке, учитывающее фактор субъективности, звучит следующим образом: «Достоверность ... следует понимать как необходимую и достаточную степень соответствия между явлением и его описанием в источнике»³. В связи с этим целесообразнее говорить о «степени достоверности» источника, чем о его полной достоверности или полной недостоверности.

Применительно к нашей теме исследования — реконструкции социального портрета коммуниста начала 1920-х гг. — это будет означать источниковедческий анализ того круга исторических источников на предмет их достоверности, которые позволяют решить поставленную задачу. Наиболее ценным и в максимальной степени отвечающим целям исследования источником являются материалы Всероссийской партийной переписи 1922 г. Первичные материалы партийной переписи 1922 г. относятся к виду статистических источников. Принято считать, что степень достоверности таких источников выше по сравнению, например, «с повествовательными и другими видами памятников»⁴. Таким образом, с точки зрения видовой принадлежности, можно сделать предположение об относительно высокой достоверности информации, содержащейся в первичных материалах переписи. С другой стороны, это не является автоматической гарантией их абсолютной достоверности. В этом смысле можно согласиться со следующим утверждением: «Классификация источников по виду не связана с решением проблемы достоверности источников. Видовой признак не является признаком достоверности, и на основании его не может быть оказано предпочтение одному источнику перед другим»⁵. Поэтому для окончательного решения вопроса о степени достоверности материалов партийной переписи 1922 г. необходимо подвергнуть всестороннему источниковедческому анализу сам этот источник.

Одним из этапов анализа является внешней критики источника, т.е. изучение обстоятельств его возникновения, цель создания, авторство. Значительное негативное влияние на степень достоверности источника оказывает, как известно, стремление его создателей представить в нем то или иное событие в выгодном для себя свете. Так как связь исторических источников, в